УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-188-192

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНФРОНТАЦИИ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ СМИ И РОЛЬ ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНОГО ФАКТОРА В ДАННОМ ПРОЦЕССЕ

Кондратенко Евгения Николаевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: zen2710@yandex.ru

Григорян Давид Кромвелович кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Погорелов Михаил Александрович магистрант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: mapogorelov@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ информационной конфронтации между российскими и зарубежными средствами массовой информации и роль лидерско-элитного фактора в данном процессе. Отражена динамика данного конфликта в исторической ретроспективе, которая позволила раскрыть данную проблематику. Выявлено и обосновано, что переход в границы виртуального пространства политических разногласий стран Запада и России позволил избежать реальных военных кампаний. Следует отметить, что информационная война между российскими и зарубежными СМИ имеет давнюю историю. Если анализировать динамику конфликта, то можно констатировать, что сегодня латентно происходят процессы, характерные для периода «холодной войны».

Ключевые слова: *информационная война, средства массовой информации, Россия и Запад, политическая обстановка, информационное пространство, интерпретация, лидерско-элитная позиция, границы влияния, геополитическое положение, межгосударственные отношения.*

С давних времен информация является стратегически важным управленческим ресурсом. Эффективность политического управления во многом определяется осведомленностью, основательный набор сведений и данных всегда представлял ценность для государственных и политических деятелей. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий способствовало становлению кибернетики, информатики, семиотики, предметом изучения которых стала информация. Если говорить о конфронтации российских и зарубежных средств массовой информации, то можно отметить, что этот процесс оказывает большое влияние на политические процессы, происходящие в странах, и находятся в прямой зависимости от их интерпретации в информационном пространстве. Как известно, информационная конфронтация может развиваться в глобальных, региональных, межгрупповых и межличностных масштабах.

Различные аспекты информационных конфронтаций и войн в своих трудах рассматривали зарубежные теоретики: Рон Т., Даллес А., Либики М., Шафранаски Р., Вэйгуан Ш., Почепцов Г.Г., Пуфэн В. Среди современных российских ученых проблеме информационной войны посвятили свои труды Макаров В.Е., Панарин И.Н., Расторгуев С.П., Штофер Л.Л. Представители научного сообщества обращали свое внимание на интерпретацию термина «информационная война», формирование представления о сущности, формах, последствиях информационной конфронтации, технологии информационного манипулирования; взаимовлияние информационно-коммуникативных процессов и политического управления.

Еще в годы Первой мировой войны специалист по оказанию психологического воздействия на противника англичанин П.Г. Уорбертон писал следующее: «...Вооруженное столкновение армий - это лишь одно из средств войны. Особое значение в противоборстве враждующих сторон имеет психологическое воздействие на противника, стремление, так или иначе, поколебать его веру в правоту защищаемых им идей, веру в будущую победу» [1, с. 16]. В результате анализа глобального информационного конфликта стало очевидным, что он носит явный характер. Основными его субъектами выступают правительственные СМИ, а главным объектом воздействия является массовое сознание внутри иностранных государств. Цель деятельности СМИ заключается в помощи политическим силам государства достигнуть властного превосходства над «противником».

Для основательного анализа современной информационной войны необходимо изучить динамику конфликта. За точку отсчета принято начало «холодной войны», поскольку именно с 1946 г.

идеологическая конфронтация двух центров стала обостряться. После окончания Второй мировой войны два геополитических центра США и СССР вступили на путь многолетнего идеологического противостояния. С подачи журналистов период конфронтации Запада и Советского Союза с 1946 по 1989 год стал называться «холодной войной». Однако отмечается, что характерные для того времени деструктивные процессы имеют место в современной политике. Основной причиной, послужившей началом обострения отношений, стали лидерско-элитные позиции и стремление Запада и СССР расширить свои границы влияния. К тому лидеры стран Запада и СССР не стремились отказываться от своих государственных идеологий.

В границах информационного пространства СССР и Запад прибегали к высмеиванию недостатков идеологий друг друга посредством карикатур и фельетонов. Каждая сторона формировала нелицеприятный образ условного противника. Например, Советский Союз изображал США пристанищем только для богатых[1]. Ответная реакция западных стран строилась на изображении СССР как врага собственного народа[2].

С 1953 года Информационное агентство США целенаправленно занималось ведением информационной войны против идеологии коммунизма. В то время активную деятельность вели радиостанции: «Голос Америки», «Радио Свободная Европа». Слаженная работа западных СМИ смогла трансформировать политику российских информационных источников, которые вскоре стали навязывать советской аудитории потребительскую модель образа жизни[3].

Клешина Н.Н. в своей статье анализирует динамику интерпретации политических событий в американских СМИ, посредством выделения категорий и метафор она отразила изменение настроений СМИ относительно политических процессов. Согласно ее подходу можно сказать, что Россия в эпоху Советского Союза представляется зарубежными новостными источниками исключительно как агрессивное государство. Только в период распада СССР меняется трактовка российской политики. Положительный вектор трансляции политических событий конца XX века отмечается с обеих сторон. Таким образом, согласно подходу Клешиной Н.Н. можно выделить периоды в смене риторики зарубежных СМИ относительно политики СССР [2, с. 34]:

1. Начало XX в. – 1917 г. – подчеркивается положительное будущее российской империи: «The country is on the way to all-rounded development and a unic civilisation destined for carrying out a great mission in the future» (Washington Post, 1903);
2. 1917 г. – 1946 г. – выделяется патриотизм русского народа в контексте стремления свержения царской власти: «Russian heart never waned» (The Washington Post, 1918);
3. 1946 г. – 1980 г. – образ России представлен такими концептами, как cloudy, nebulous, impervious country. В то же время отмечается, некая гонка между развитием США и СССР: «Russia keeps USA racing» (Time, 1952);
4. 1980 – 2000 – период развала СССР зарубежные СМИ освещают с надеждой на смену политического курса: «Russian nobles gather to Don the old mantles in a small converted church off Red Squire to collectively come out of the shadows of long-enforced oblivion» (NYT, 1990).
5. 2000 – настоящее время – такие источники, как Times, The USA Today, Washington Post, The New York Times, Newsweek, Wall Street Journal, целенаправленно формируют негативный образ России при помощи соответствующих концептов: Putin's Russia, political cloud, aggressor, Russia wants to be in the eye for the USA. Российская политика представлена как ill-advised game, а образ Путина - ruthless pragmatist, a Bond movie villain, tsar, a president-enigma, trying to restore nostalgic imperialism.

Как можно заметить, поведение СМИ определяется государственной политикой. Например, противоречивое политическое управление Бориса Ельцина было тесно сопряжено с информационными процессами. Вседозволенность в границах информационного пространства маркировала деструктивные политические события, что позволило сформировать новое видение общественного, а как следствие и политического устройства. Таким образом, либерально-демократической элите было выгодно использовать информационную войну против советской номенклатуры в качестве инструмента политического управления для получения власти. Подобная схема характерна не только для периода распада СССР, ее элементы встречаются во время «Революции роз» (Грузия)

[1] Советские антиамериканские плакаты 1950-х - 80-х годов. [Электронный ресурс: официальный сайт блог-платформы «LiveJournal»]. Режим доступа: https://tipolog.livejournal.com/68716.html (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
[2] «Большевизм - смертельный враг человечества» - подборка антисоветских плакатов 20-х - 80-х годов. [Электронный ресурс: официальный сайт блог-платформы «LiveJournal»]. Режим доступа: https://tipolog.livejournal.com/51039.html (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
[3] Под влиянием моды: СМИ во время и после «холодной войны». [Электронный ресурс: официальный сайт российского агентства международной информации «РИА Новости»]. Режим доступа: https://ria.ru/20160323/1395354880.html. (Дата обращения: 25.02.2019 г.).

в 2003 г., «Жасминовой революции» (Киргизия) в 2005 г., «Революции достоинства» (Украина) в 2014 г. В каждом случае конфликтующие стороны старались взять под контроль информационное пространство для успешного политического управления, запуская провокационные информационные поводы. Чжао Юнхуа отмечает, что в эпоху проведения «цветных революций» СМИ стали для оппозиционных партий орудием осуществления политической власти, борьбы с правительством [3, с. 7].

Противоречивое управление государством Бориса Ельцина зарубежные издание оценивали скорее с положительной точки зрения. Действия российского лидера находили оправдания на страницах зарубежных газет поскольку Билл Клинтон одобрительно воспринимал действия Президента России. Для США Российская Федерация после распада Советского Союза представляла интерес только как слабое государство. Для сокрытия истинных политических мотивов зарубежные СМИ стали активно создавать иллюзию дружбы и сотрудничества между двумя государствами.

Резкие изменения произошли с приходом к власти Владимира Путина. Российская Федерация стала укреплять свою политическую позицию на мировой арене. Благодаря грамотной политике Президента в начале 2000-х годов РФ смогла успешно решить ряд внутренних и внешних противоречий, а главное сохранить свою целостность и суверенитет. Сильная и независимая Россия перестала соответствовать представлениям и интересам зарубежных государств. Кроме того, революционные технологические изменения информатизации общественно-политических отношений, как внутри стран, так и в мировом масштабе несли в себе потенциальную опасность в результате усиления роли и функциональных возможностей целенаправленного манипулирования массовым сознанием [4, с. 15]. В связи, с чем в отношении России была развернута агрессивная информационная кампания. Взвешенная и результативная политика Владимира Путина не находит доброжелательного отклика среди зарубежных информационных источников. Напротив, в адрес России звучат безосновательные обвинения и несправедливая критика. Негативный контекст информационных сообщений сохраняется при субъективной оценке.

Сегодня вызывает особое волнение подобное освещение событий со стороны стран, входивших в состав Советского Союза. Сетевые технологии, стремительно вошедшие во все сферы жизни современного общества, значительно усилили власть средств массовой информации и коммуникации. Прежде всего, это проявилось в способности СМИ определять общественное мнение и манипулировать им, формировать политический настрой и культуру граждан, а также в целом направлять ориентацию и настроения общества [5, с. 138]. Например, Украина и страны Прибалтики активно ведут против России информационную кампанию. СМИ всячески стремятся подавить политическое влияние России дезинформацией. Например, политика России в информационном поле интерпретируется с националистическим подтекстом: «Что если целью России станет Польша?»[1], «Севастополь – город русской славы? Историк развенчивает миф»[2].

Тем не менее, будет ошибочно полагать, что зарубежные СМИ интерпретируют российскую политику исключительно во вражеском контексте. Европейские СМИ не всегда следуют американскому информационному курсу, для них информационная война в отношении России не представляется целесообразной. Ухудшение отношений с Российской Федерацией для стран Европейского континента повлечет множество политических, экономических и социальных проблем.

Аналогичным образом строится политика СМИ азиатского региона. Например, источник Asia Times (Китай) придерживается критического мнения в отношении политики стран Европейского Союза и США. Приводится аналитика политической мировой обстановки с указанием на необходимость поддержания отношений с Россией в дружественном и позитивном ключе. Демонизация Москвы представляется неспособной остановить процесс евразийской интеграции. В то же время Mainichi Shimbun (Япония) отмечает напряженность росийско-японских отношений, что обусловлено острым вопросом Курильских островов.

Причины, которые способствуют сохранению наблюдаемой направленности информационных потоков, имеют политические основания. Укрепление позиций России на мировом пространстве вызывает настороженность со стороны близлежащих государств. К тому же Россия занимает выгодное геополитическое положение в евроазиатском регионе. Свои коррективы в межгосударственные отношения вносит преодоление Россией экономического и политического кризисов после распада

[1] A gdyby to Polska była celem Rosji? Też byłoby «głębokie zaniepokojenie»? [Эдектронный ресурс: официальный сайт интернет-портала «Wirtualna Polska»]. Режим доступа: https://opinie.wp.pl/a-gdyby-to-polska-byla-celem-rosji-tez-byloby-glebokie-zaniepokojenie-6321431689115265a Дата обращения: 16.12.2019

[2] Севастополь город русской славы? Історик розвінчує міф. [Электронный ресурс: официальный сайт телеканала «ZIK»]. Режим доступа: https://zik.ua/news/2019/02/26/sevastopol_gorod_russkoy_slavi_istoryk (Дата обращения: 16.12.2019 г.).

Советского Союза. Активизация негативной подачи российской политики в зарубежных СМИ стала особо заметна после вхождения Крымского полуострова в состав Российской Федерации. Кроме того, успешные военные операции России на территории Ближнего Востока лишили иностранные государства возможности беспрепятственно манипулировать Россией.

Вопреки провокациям зарубежных СМИ российские новостные источники в большинстве своем не вступают в конфронтацию. Освещая политические события в иностранных государствах, СМИ Российской Федерации приводят актуальную и обширную аналитическую информацию. Характеризуя работу современных российских СМИ, можно провести параллель со стилем политического управления Владимира Путина. Интерпретация мировых событий осуществляется в рамках дипломатии и правового поля, авторитетные новостные источники в России не позволяют себе перейти этические границы, критические замечания высказываются осторожно без возможности провокации. В основном данная черта характерна для новостных программ на федеральных каналах: Первый канал, Россия, Россия 24.

Для объективной оценки деятельности отечественных новостных источников стоит отметить участие и роль оппозиционных российских СМИ в информационной войне. В погоне за «разоблачением» действующей власти альтернативные источники информации нарочно подрывают авторитет Российской Федерации. Трактовкой политических событий со стороны оппозиции пользуются иностранные государства, желающие ослабить политическое влияние России на мировой арене. Поддержка выгодной Западу альтернативы может выражаться в спонсировании и курировании информационных атак, а также полномасштабных информационных кампаний.

Вышесказанное наглядно демонстрирует информационная деятельность телеканала «Дождь» и радиостанции «Эхо Москвы». Журналисты и интервьюеры в большей степени провокационно говорят о результатах деятельности нынешней политической элиты. Новостные публикации настроены враждебно по отношению к действующей власти. Критика политических событий происходит слишком предвзято и субъективно. Достаточно обратиться к заголовкам новостных публикаций и аналитическим материалам, которые приводятся в качестве аргументаций. Так, например, участие Владимира Путина в форуме «Валдай» в октябре 2018 г. российские новостные источники осветили отлично друг от друга. «Первый канал» предоставил сухую и сдержанную информацию в то время как радиостанция «Эхо Москвы» сделала акцент на словах Президента о присоединении Крыма к Российской Федерации. Сопоставление заголовков уже дает представление о том, каким образом трактовалось событие: «На Валдае Путин повторил старую ложь про «Крым наш»[1] и «Владимир Путин принял участие в форуме «Валдай»[2].

Информационная война между зарубежными и российскими СМИ в политическом контексте носит затяжной характер. Однако сегодня можно говорить о конкретных производных информационного противоборства. Переход в границы виртуального пространства политических разногласий позволил избежать реальных военных кампаний. Сегодня решение политических вопросов посредством оружия не представляется выгодным. Тенденция информатизации сформировала новый историко-политический период, который модернизировал систему международных отношений. В политической сфере произошла смена политической элиты и изменено направление политических процессов. Виртуальное разрешение конфликтных ситуаций является относительно безопасным, что способствовало развитию государств в экономическом, политическом и технологическом направлениях.

Таким образом, информационная война между российскими и зарубежными СМИ имеет давнюю историю. Если анализировать динамику конфликта, то можно констатировать, что сегодня латентно происходят процессы, характерные для периода «холодной войны». Несмотря на то, что развитие ИКТ позволяет сдерживать конфронтационные процессы и не переводить их в пространство реальных боевых действий, наблюдаемое информационное противостояние государств способствует дестабилизации политической обстановки на мировой арене, формируя тем самым новую систему международных отношений. Деструктивное информационное воздействие на политическое пространство может быть значительно минимизировано в случае активной и бесперебойной работы информационно-аналитических центров [6, с. 124]. В интересах государства и общества данные организации должны быть максимально независимыми и действовать исключительно в рамках определенного функционала полномочий. Процесс разрешения политических конфликтов

[1] На Валдае Путин повторил старую ложь про «Крым наш». [Электронный ресурс: официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы»]. Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/polygraph_info/2301048-echo/ (Дата обращения: 16.12.2019 г.).
[2] Владимир Путин принял участие в форуме «Валдай». [Электронный ресурс: официальный сайт телеканала «Первый канал»]. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2018-10-18/354235-vladimir_putin_prinyal_uchastie_v_forume_valday (Дата обращения: 16.12.2019 г.).

в границах информационного пространства должен стать управляемым. Именно мониторинг политического и виртуального пространств будет основным предназначением информационно-аналитических центров. В рамках их деятельности предполагается ряд приоритетных задач: наблюдение и анализ политической обстановки и информационной инфраструктуры, прогнозирование социально-политических процессов, открытая и объективная аналитика политических и информационных процессов, мониторинг зарубежных СМИ, предупреждение информационных вбросов и атак, а также выработка рекомендаций относительно реагирования на провокационные информационные поводы, формирование безопасного информационного и киберпространства.

Литература

1. *Марков Е.А.* Россия как главный объект современных информационных войн // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2018. № 3. С. 12 – 30.
2. *Клещина Н.Н.* Метафоричность образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ прошлого и настоящего // Власть. 2017. Том 25. № 9. С. 32 – 36.
3. *Чжао Ю.* СМИ и «Цветные революции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 5 – 15.
4. *Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В.* Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. 268 с.
5. *Кондратенко Е.Н., Давтян М.Г., Перова М.В.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на профессиональную деятельность российских политиков // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №3 (82). С. 138 – 142.
6. *Логиновский О.В., Любицын В.Н.* Информационно-аналитические центры как инструмент развития интеллектуального ресурса современного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2012. № 23 (282). С. 123 – 126.

Kondratenko Evgenia Nikolaevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zen2710@yandex.ru

Grigoryan David Kromvelovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Pogorelov Mikhail Aleksandrovich, graduate student of the faculty of political science of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: mapogorelov@mail.ru

ANALYSIS OF INFORMATION CONFRONTATION BETWEEN RUSSIAN AND FOREIGN MEDIA AND THE ROLE OF THE LEADER-ELITE FACTOR IN THIS PROCESS

Abstract

This article analyzes the information confrontation between Russian and foreign mass media and the role of the elite leadership factor in this process. The dynamics of this conflict is reflected in historical retrospective, which allowed to reveal this issue. It has been revealed and substantiated that the transition to the borders of the virtual space of political differences between the countries of the West and Russia made it possible to avoid real military campaigns. It should be noted that the information war between Russian and foreign media has a long history. If we analyze the dynamics of the conflict, we can say that today processes that are characteristic of the period of the Cold War are latent.

Keywords: *information war, mass media, Russia and the West, political situation, information space, interpretation, leadership and elite position, boundaries of influence, geopolitical position, interstate relations.*

References

1. Markov E.A. Rossiya kak glavnyj ob"ekt sovremennyh informacionnyh vojn // Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii. 2018. № 3. P. 12 – 30.
2. Kleshchina N.N. Metaforichnost' obraza Rossii v amerikanskih SMI i obraza SSHA v rossijskih SMI proshlogo i nastoyashchego // Vlast'. 2017. Tom 25. № 9. P. 32 – 36.
3. CHzhao YU. SMI i «Cvetnye revolyucii» // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 3. P. 5 – 15.
4. Vilkov A.A., Nekrasov S.F., Rossoshanskij A.V. Politicheskaya funkcional'nost' sovremennyh rossijskih SMI. Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2011. 268 p.
5. Kondratenko E.N., Davtyan M.G., Perova M.V. Vliyanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na professional'nuyu deyatel'nost' rossijskih politikov // Nauka i obrazovanie; hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017. №3 (82). P. 138 – 142.
6. Loginovskij O.V., Lyubicyn V.N. Informacionno-analiticheskie centry kak instrument razvitiya intellektual'nogo resursa sovremennogo obshchestva // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika. 2012. № 23 (282). P. 123 – 126.